

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ЭКСКУРСИОННОЙ РАБОТЫ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1917–1935 ГОДОВ

© 2022

Сидорчук И.В.

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
(г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Аннотация. Статья посвящена истории экскурсионной деятельности в раннесоветский период, когда для нее был характерен как рост социального заказа, так и пристальное внимание власти, стимулировавшей работу в данном направлении. На основе анализа материалов архивных и опубликованных источников описаны основные виды и направления экскурсий. В частности, показаны характерные особенности и приведены примеры исторических, производственных, загородных и прочих их видов. В результате проведенного исследования показано, что в рассматриваемую эпоху экскурсии были частью культурного и рационального досуга в понимании власти, что объясняет их распространенность и интенсивность работы по их организации. С помощью экскурсий требовалось решать целый комплекс задач, начиная от передачи технических или медицинских знаний и заканчивая физическим оздоровлением. При этом государство последовательно стремилось к контролю над экскурсионной работой: отдых, развлечение и даже повышение образовательного и культурного уровня выступали скорее дополнением, без которого было бы сложнее реализовать потенциал экскурсий как средства политико-пропагандистской работы.

Ключевые слова: экскурсии; досуг; политизация; история повседневности; туризм; новая экономическая политика; отдых; разумный досуг.

THE MAIN FORMS AND AREAS OF EXCURSION WORK IN SOVIET RUSSIA IN 1917–1935

© 2022

Sidorchuk I.V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russian Federation)

Abstract. The paper is devoted to the history of the development of excursion activities in the early Soviet period, when its development was characterized by both the intensification of the study of the theory and practice of organizing excursions, the growth of social demand, and the close attention of the authorities, who stimulated work in this field. Based on the analysis of materials from archival and published sources, the main types and directions of excursions are described. In particular, the characteristic features are shown and examples of historical, industrial, suburban, etc. of their types are given. As a result of the research, it is shown that in the era under consideration, excursions were one of the integral components of cultural and rational leisure in the understanding of the authorities, which explains their prevalence and the intensity of work on their arrangement. With the help of excursions, it was necessary to solve a whole range of tasks, starting from the transfer of technical or medical knowledge and ending with physical recovery. At the same time, the state consistently sought to control excursion work: recreation, entertainment and even raising the educational and cultural level were only one of its components, and they were rather an addition, without which it would be more difficult to realize the potential of excursions as a means of political and propaganda work.

Keywords: excursions; leisure; politicization; history of everyday life; tourism; New Economic Policy; recreation; rational recreation.

Раннесоветский этап развития экскурсионно-туристической деятельности является насыщенным и во многом уникальным, что объясняет заслуженное внимание к нему со стороны специалистов. К настоящему моменту в историографии рассмотрены основные проблемы экскурсиеведения в данный период [1–3], причины внимания власти к этой работе и процесс выстраивания системы ее регулирования и контроля [4–6], а также история туризма как одной из наиболее спортивных форм экскурсий [7; 8]. Одновременно стоит отметить, что остается ряд неохваченных сюжетов, что делает актуальным обращение к теме с привлечением новых материалов и исследовательских подходов. Основу источниковой базы настоящего исследования составили данные центральных и региональных архивов. В частности, осо-

бую ценность представляли сведения об экскурсионной деятельности в фондах Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов и Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвета) при Наркомате просвещения РСФСР Государственного архива Российской Федерации, где содержатся материалы о культмассовой работе. В региональных архивах важные данные об экскурсионной работе можно обнаружить в материалах культурно-просветительских и физкультурных отделов профессиональных союзов и культотделов РКСМ и РКП(б), занимавшихся ее устройством и регулированием. Среди периодических изданий интерес представляла профсоюзная печать, в которой экскурсиям и туризму уделялось пристальнейшее внимание как к крайне желательным формам досуга трудящихся.

Также стоит выделить руководства по проведению различных видов экскурсий, организации досуга и выстраиванию клубной работы.

Методологическую основу исследования составили историко-сравнительный метод, позволивший выявить общее и повторяющееся в развитии экскурсионного дела и отношения к нему в дореволюционный и постреволюционный периоды, и историко-типологический метод, который применялся при систематизации и типизации различных видов экскурсий. Также использовался социокультурный подход, позволивший изучить досуговые практики как часть повседневной культуры и пространства, и понять, как через них в обществе распространялись определенные ценности и нормы.

В рассматриваемый период вне зависимости от трудностей взаимодействия и эффективности работы организаций и структур, вовлеченных в экскурсионную деятельность, она должна была являться одним из основных видов культурной работы. Активизировать деятельность в этом направлении требовали от клубов и домов культуры в рамках культурной и массово-политической работы [9, л. 85 об.; 10, л. 143 об.; 11, л. 15]. Данная форма культурной работы обычно закреплялась в клубных уставах [12, л. 22; 13, л. 2]. Обязательными были и отчеты о числе и видах проведенных экскурсий [14; 15, л. 185]. Экскурсии могли признаваться «наиболее живой формой летней работы», особенно в условиях начала 1920-х гг., когда ассортимент предлагаемых досуговых практик был ограничен [16, л. 41–41 об.; 17, л. 5].

Подобное внимание в сочетании с активными методическими поисками объясняло широчайший спектр видов предлагаемых экскурсий. В источниках фигурируют музейные, производственные [18, л. 8], историко-художественные, эстетические, технико-экономические, этнографические [2, с. 171], естественнонаучные, спортивные, исторические [19; 20, с. 16], историко-революционные [21, с. 43–44], художественно-бытовые, технико-экономические, физкультурные, прогулочные [22, л. 1 об.], естественноисторические, археологические, индустриальные [23], биологические [24, с. 127], образовательные, научно-исследовательские, деловые (по поручению государственных учреждений и общественных организаций) [25, с. 89], агропроизводственные [5, с. 157] и др. Стоит также отметить попытки их систематизации [см.: 21, с. 43–44].

Формированию новой памяти о дореволюционном прошлом как темном и полном страданий для рабочих и крестьян времени, а также о революционных подвигах должны были способствовать историко-революционные экскурсии [26]. Они также могли противопоставляться «эстетическим», имевшим цель не познавательную, а «эмоциональную» [27, с. 21]. Разумеется, все исторические темы требовалось представлять с учетом актуальной политической повестки и взглядов на прошлое. Так, в экскурсии по Пскову акцент мог делаться на развитии торговли и капитала в нем, начиная с деятельности С.И. Поганкина. Экскурсии-прогулки в Коломенское и Новый Иерусалим были на антирелигиозные темы: «Царь у себя в поместье и роль церкви в управлении государством» и «В вотчине патриарха Никона» [28]. В Ленинграде новые темы могли быть такими: В Этно-

графическом музее – «Индия – полуколония Англии», в отделе Древнего Египта в Эрмитаже – «Умирающие и воскрешающие боги» (с антирелигиозным уклоном), в Военно-морском музее – «Революционный путь русских моряков», по городу – места, связанные с революционными событиями: «Путь к Октябрю» (От особняка Кшесинской к Зимнему дворцу), «Народовольцы и 1-е марта 1881 г.» (Центральный район и Музей Революции), «Три революции» (Б. Сенатская площадь, площадь Зимнего дворца и Жертв Революции), «Рабочий поселок в прошлом и настоящем» (Московско-Нарвский – Путиловский районы) [29, с. 58, 79, 96, 102–103], «Буддийский храм и мусульманская мечеть», «Императорский Петербург, капиталистический Петроград и рабочий Ленинград» [30, л. 154]. В московском Политехническом музее экскурсия «Как люди научились обрабатывать землю?» должна была обратиться к вопросу о том, «как повысить урожайность наших полей» и теме «Кооперация – путь к социализму!» [28].

Организация историко-революционных экскурсий была частью мероприятий, приуроченных к датам красного календаря, к которым в музеях устраивались выставки. Например, в Москве Совет профсоюзов в Первомайские дни 1929 г. устраивал экскурсии на выставку, посвященную Коминтерну, а также в Музей революции и Институт Ленина [31]. В честь 10-й годовщины разгрома Кронштадтского мятежа в Ленинграде был организован лыжный переход по льду Финского залива из Ораниенбаума в Кронштадт [32, с. 137].

При поездках в крупные культурные центры, такие как Петроград/Ленинград, предлагалось не ограничиваться экскурсиями на исторические темы. Например, экскурсионная работа Дома культуры имени В.И. Ленина завода «Большевик» за апрель 1934 г. включала следующие места экскурсий: Музей революции, Исаакиевский Собор, Эрмитаж, Сельскохозяйственный музей, Музей железнодорожного транспорта, Промышленные выставки, Военно-морской музей и Зоологический сад [33, л. 5]. Похожая картина была и в работе ленинградского клуба имени «Ильича Ленина» при Губернском финансовом отделе в 1925 г.: больше всего групп посетило Музей революции, но без внимания не остались ни Эрмитаж, ни Русский музей, ни Парголово – традиционное место лыжных прогулок [34, л. 28]. А вот как выглядела экскурсионная программа для рабочих, приехавших в Ленинград осенью 1930 г.: «4 октября в Ленинград выезжает группа III ч. учащихся на курсах рационализации ВСНХ рабочих выдвинувцев химической промышленности. Группа пробудет в Ленинграде 9 дней, т.е. с 3 октября по 13 включительно. Программа намечена – заводы "Треугольник", Макс Гельц, Карла Маркса, Севкабель, "Красный химик", Охтенский химический завод, "Скорход", "Светлана", Промышленная выставка ВСНХ и выставка рабочего изобретательства. Также они ставят лекцию специалиста по рационализации; из общеобразовательных: Петрокрепость, Эрмитаж и если будет время – Детское Село» [35].

Разнообразить и сделать историко-революционные экскурсии полезнее можно было путем посещения старых мануфактур и фабрик, на которых зарождалось рабочее движение. Например, такими места-

ми могли стать Фряновская мануфактура Богородского уезда Московской губернии или Большая Ярославская мануфактура. Не лишним в подобных экскурсиях выдилось и знакомство со старой техникой. В итоге они могли стать мощным методом классового воспитания, особенно молодежи: «Во всяком случае, такой тип экскурсий будет крепче, чем лекция, фиксировать для нашей молодежи историю развития рабочего класса в России и его борьбы» [20].

К 1928 г., по сравнению с 1914 г., общее число музеев в стране выросло в 4,5 раза [36, с. 82], и каждый претендовал на то, чтобы дать ценные и полезные в плане воспитательно-пропагандистской работы познания. Существовала широкая сеть краеведческих музеев, в которые охотно водились экскурсии [37, л. 52]. Были и намного более оригинальные. Например, в Пскове в 1925 г. при скотобойне открылся Патологоанатомический музей, где рассказывали о строении домашних животных, их болезнях [38, с. 268]. На заседании Комиссии по выработке программы и методов углубления научного мировоззрения губкома города в апреле 1921 г. рекомендовались экскурсии в Музей естественной истории, где было «много чучел птиц, коллекции яиц, жуков, бабочек, человек эмбрион и пр.» [39].

Для качественных, эффективных экскурсий наличие музея было вовсе не обязательным. Можно было просто отправиться на городские улицы, как, например, в экскурсии на тему «Благоустроен ли наш рынок?»: «Пойдем на рынок, базар. Наблюдаем: стесняет ли он уличное движение, открытый ли он или закрытый, как замощен, есть ли водоразбор для питья и поливки, производится ли поливка, есть ли писсуары и уборные, есть ли застой воды». Затем подводились итоги и устанавливалось, что нужно делать для улучшения санитарии и благоустройства. Это должно было стимулировать экскурсантов к общественно-полезному труду и участию в общественном строительстве [40, с. 12–13, 26].

Новой и исключительно важной формой культурной работы стали производственные экскурсии. Их ценность обозначил еще В.И. Ленин в конце 1920 г. в заметках на тезисы Н.К. Крупской о политехническом образовании, где он говорил о необходимости организации посещения ближайшей электрической станции и ряде лекций с опытами на ней [41, с. 229]. Производственные экскурсии затрагивали практически все основные стройки страны, и без того активно рекламировавшиеся пропагандой. Так, в середине 1920-х гг. они проводились на Волховскую ГЭС, причем как для ленинградцев, так и для иногородних экскурсантов [42, л. 2]. Для рабочих в Нижнем Новгороде устраивались экскурсии на «Электрострой» [43, л. 79], Балахнинскую электростанцию [44, л. 66]. Оценка перспектив того или иного региона с точки зрения развития экскурсионного дела выставлялась с учетом наличия в нем активных производств, которые стоит посетить рабочим. Так, именно по этой причине в докладе музейно-экскурсионному и выставочному отделу Главполитпросвета о постановке дела в Курском Губполитпросвете (1920–1921 гг.) было указано, что Курская губерния «не представляет собою достаточно интересного объекта для целей экскурсионного дела» [45, л. 7].

Еще больший акцент стал делаться на них с началом индустриализации. Экскурсии проводились на заводах, фабриках, стройках, где демонстрировались достижения советской промышленности [46]. Дополнительным стимулом к этому стало Постановление ЦК ВКП(б) от 5 августа 1931 г. по вопросу о технической пропаганде и ее организации, где требовалось всячески способствовать ее продвижению в массах, хотя об экскурсионной работе и не говорилось напрямую [47].

Производственные экскурсии совсем не обязательно подразумевали поездки на другие предприятия. Для координации работы, знакомства со своим заводом рекомендовались экскурсии просто в соседние цеха [23, с. 32]. Это должно было также способствовать повышению уровня того, что можно назвать корпоративной культурой.

Экскурсии на заводы и фабрики должны были увязываться с беседами по таким вопросам, как план капитального строительства, или задачами усиления накопления средств через сбережение в сберегательных кассах [37, л. 52]. Подобные экскурсии, особенно по индустриальным объектам всего края, было сложно уложить в один день, поэтому старались устраивать поездки на несколько дней или делать серию экскурсий [23, с. 30; 48]. На посещаемых предприятиях экскурсантам мог предлагаться к выполнению набор работ – «производственные задания» (описание технологического процесса, наладка станков и пр.), о чем они потом отчитывались [5, с. 156].

Широкое распространение получали выездные загородные экскурсии: «В течение летнего периода профессиональные организации вывозят за город сотни тысяч членов союзов и их семей. Солнце, свежий воздух, море, возможность ознакомиться с памятниками прошлого – дворцами и парками – и с естественными богатствами, вот что привлекает рабочего к загородным пунктам. <...> Здесь сочетается отдых на лоне природы с возможностью ознакомиться с интереснейшими страницами истории природы и культурным наследием прошлого» [49, с. 8]. Особенно эффективными и интересными они могли быть там, где подобный отдых закрепился уже в до-революционный период. Так, предполагалось, что пригороды двух крупнейших городов страны позволят рабочим восстановить силы на свежем воздухе, насладиться прогулками по национализированным дворцам и аристократическим усадьбам [50].

Такие экскурсии требовали внимательной подготовки. Например, на заседании правления ленинградского «Дома культуры водников» 14 июля 1925 г. подробно проговаривалось, что необходимо для поездки в Петергоф взять не только духовой, но и великорусский оркестр, группами осматривать дворцы, на месте проводить игры [51, л. 36]. Рекомендовалось сопровождать их беседами, тем самым способствуя большему вовлечению слушателей. То есть качество и успех экскурсий напрямую привязывались к тому, насколько они коррелировали с другими формами работы: «Экскурсия, соединяя в себе зрительное восприятие со слуховым, является одним из лучших способов закрепления в памяти и оформления сообщенных в лекции знаний. Увязка этих форм работы, благодаря богатству и разнообразию местных музеев, не представляет собой трудности» [52].

Во время однодневной поездки обычно оставалось несколько свободных часов, которые было важно занять «не буржуазным, а пролетарским досугом»: «Вот здесь-то и должна наступить пора для выявления достижений всевозможных кружков, студий и т.п. Оркестры, хоры, певцы, пролетарские поэты, спортсмены, театр – всем им предоставляется широкий простор» [53].

Все экскурсии, подразумевавшие выезд за город, должны были сопровождаться различными играми и другими развлечениями на свежем воздухе: купанием, катанием на лодках, танцами, ловлей рыбы [54; 55, л. 2; 56, л. 10; 57, л. 28; 58, л. 91]. Если экскурсия-прогулка оказывалась «не обслуженной культурно», был выбран не лучший маршрут, а в работе отсутствовали те или иные элементы пропаганды, то она признавалась неудачной [37].

Поездки могли быть и без посещения достопримечательностей, например, в лес [57, л. 28; 58, л. 91]. Такие прогулки могли носить и сугубо практическое значение. Например, в 1920 г. Псковским уездным отделом народного образования были устроены школьные летние колонии, и ребята во время подобных лесных прогулок-экскурсий занимались сбором лекарственных растений: «...и мыльнянка, и корни валерианы, и спорыньные – все это во множестве добывалось и направлялось в наш Губздрав» [59, с. 18].

Экскурсии также могли обслуживаться затейниками и физкультурниками [56, л. 10], обеспечиваться спортивным инвентарем: мячами, канатами, обручами для серсо и пр. [29, с. 20]. На природе устраивалась сдача норм ГТО (в том числе и по лыжам) [55, л. 2; 60, с. 38], тир [44, л. 66], читка небольших произведений для развития интереса к современной литературе и чтению в целом [34]. Вылазки могли носить военизированный характер: на них не только рассказывалось о внешних врагах и угрозах вторжения в СССР, но и организовывались военные игры-реконструкции [60, с. 20–24]. Некоторые профсоюзы использовали загородные экскурсии, чтобы завершить ими лекционные циклы, проведенные в клубах: так, после лекций о жестокостях царского режима устраивалась экскурсия в Шлиссельбург [61, с. 29]. Загородные экскурсии можно было сочетать с физкультурной подготовкой, например, отправиться на места Гражданской войны и интервенции на велосипедах или лыжах [62]. По своему характеру они могли быть разноплановыми. Например, экскурсия в Саблино, где находятся пещеры, носила прежде всего естественнонаучный характер, однако при этом устраивалась площадка для игр, купание в реке, спортивные состязания [19].

В прессе подобные удачные экскурсии часто описывались как веселое познавательное приключение для полных задора и энтузиазма людей: «Даешь Кунцево!.. Под дружеские аплодисменты, хруст бутербродов и грохот колес, под мерное раскачивание вагона» [63]. В идеале через экскурсии должно было проходить вовлечение в общественную и политическую работу. В брошюре «Как мы организовывали рабочий досуг» 1934 г. на примере ленинградского завода «Красный треугольник» и его молодой работницы Дуни Комаровой оно выглядело следующим образом. Сначала Дуня на заводе по радио услышала сообщение работника ОПТЭ о предполагаемой экс-

курсии в Новый Петергоф. Поездка проходила с оркестром и пением революционных песен. Затем от станции, опять же под игру оркестра, они пошли в парк Александрия. Там был заслушан доклад о чистке партии. Потом был обед, осмотр дворца, а дальше развлечения – катание на лодках, солнечные ванны на пляже, прогулки по парку. После такого насыщенного дня «звенорг, подсев к Дуне, завел разговор о дворце, о фонтанах, затем незаметно перешел к докладу о чистке партии, к недостаткам работы цеха». Он смог выудить из нее историю о том, что машинист Иванов «вырезал 200 пар косых подошв и скрыл это от мастера, а он партиец», после чего настойчиво предложил: «А вот ты приди на чистку и там скажи об этом, скрывать и бояться нечего» [54, с. 4–13]. Так постепенно, через веселье и качественно организованный отдых еще несознательная работница буквально за один день должна была преобразиться и стать строителем социализма, ревностно оберегающим его достижения. С этой же целью непосредственно на загородных экскурсиях могли устраиваться агитационные суды [53, с. 34].

В результате можно сказать, что в советских условиях от экскурсий требовалось решать целый комплекс задач: поднимать культурный и умственный уровень, развивать классовое и политическое сознание, а также давать разумный и здоровый досуг. Это приводило к динамичному росту видов и форм экскурсионной работы, активному вовлечению в нее, появлению новых мест и маршрутов. Одновременно государство последовательно стремилось к контролю над экскурсионной работой, что не допускало свободного и независимого от диктуемой идеологической повестки развития. Отдых, развлечения и даже повышение образовательного и культурного уровня были лишь одной из ее составляющих, причем выступали скорее дополнением, без которого будет сложнее реализовать потенциал экскурсий как средства политико-пропагандистской работы.

Список литературы:

1. Сизинцева Л.И. Музеи и отечественные традиции экскурсионизма в первой трети XX в. // Вопросы музеологии. 2012. № 2 (6). С. 60–71.
2. Скобельцына А.С. Культурологические принципы экскурсоведения: к постановке проблемы (1-я пол. XX в.) // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 4 (17). С. 169–173.
3. Смирнова А.Г. Из истории отечественной экскурсионной школы: Петроградский (Ленинградский) экскурсионный институт (1921–1924 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2012. № 6 (86). С. 58–77.
4. Бертош А.А. Институционализация советской системы туризма на Кольском Севере // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 55–60. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.584.
5. Баталова Л.В. Туристско-экскурсионная деятельность в Удмуртии в 30-е годы XX века // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. Вып. 3. С. 153–158.
6. Кузнецова М.В., Власов А.Ф. Обучение экскурсоведению и развитие туристско-экскурсионного дела в Иркутске и Прибайкалье в XIX – первой половине XX века // Педагогический имидж. 2018. № 1 (38). С. 17–28.
7. Орлов И.Б., Юрчикова Е.В. Массовый туризм в сталинской повседневности. М.: Росспэн, 2010. 224 с.

8. Noack С. «A mighty weapon in the class war»: proletarian values, tourism and mass mobilisation in Stalin's time // *Journal of Modern European History*. 2012. Vol. 10, iss. 2. P. 231–254. DOI: 10.17104/1611-8944_2012_2_231.
9. Отчет о работе клубов в Курской губернии (1929 г.) // Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А2313. Оп. 9. Д. 2. Л. 85–87.
10. Выводы и предложения по вопросу о работе рабочих клубов Иваново-Вознесенской губернии (1929 г.) // ГАРФ. Ф. А2313. Оп. 9. Д. 2. Л. 142–145.
11. Положение о членстве в районном доме коммунистического воспитания и самоуправление членов клуба // Государственный архив новейшей истории Новгородской области (ГАНИНО). Ф. 261. Оп. 1. Д. 284. Л. 13–15.
12. Постановление Президиума ВЦСПС (октябрь 1933 г.) «Об утверждении типового устава профсоюзного клуба» // ГАРФ. Ф. Р5471. Оп. 17. Д. 639. Л. 22–25.
13. Устав рабочего клуба. Омск: Изд-е Внешкольного подотдела Отдела Народного образования при Губревкоме, 1919 // Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1053. Оп. 1. Д. 5. Л. 1–4 об.
14. Смольнинский Дома коммунистического воспитания молодежи за период с 17/Х-32 г. по ноябрь месяц // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 598К. Оп. 1–2. Д. 4147. Л. 3.
15. Доклад о работе Правления клуба имени «Ильича Ленина» при Губернском финансовом отделе за время с октября 1925 года по 31-е декабря 1925 года вкл. // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 123. Л. 184 об.–186.
16. Отчет Петроградского губернского комитета РКСМ за август месяц 1922 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 601К. Оп. 1. Д. 326. Л. 41–42.
17. Летний план культ-просветработы по Центральному городскому району (Райуполномоченный Ершов. 29 мая 1923 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-7. Оп. 1. Д. 5896. Л. 5–6.
18. Отчет о работе Дома Культуры им. Ленина при з-де «Большевик» за апрель месяц 1934 года // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-598К. Оп. 1–1. Д. 1739. Л. 1–8.
19. Загородные экскурсии по районам (1921 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-601К. Оп. 1. Д. 229. Л. 22.
20. П.В. Об экскурсиях в забытые места // Рабочий клуб. 1925. № 4–5. С. 16–18.
21. Шик Л. Экскурсионная работа. М.; Л.: Гос. изд-во; Тип. им. Н. Бухарина, 1928. 145 с.
22. Отчет клуба. Июль, август и сентябрь 1927 г. Ф-ка «Скорород» – 6000 чел., «Пролетарской Победы» – 2500 чел., Ф-ка Ильича – 700 чел. // ЦГАИПД СПб. Ф. Р 3. Оп. 1. Д. 3015. Л. 1–2 об.
23. Лютенков П. Индустриальные экскурсии. М.; Л.: ОГИЗ Физкультура и туризм, 1932. 39 с.
24. Януцкая О. Экскурсия-конференция экскурсионных руководителей дальних маршрутов Главполитпросвета // Коммунистическое просвещение. 1926. № 1. С. 126–129.
25. Ломакин Е. На помощь экскурсанту // Вестник труда. 1926. № 2. С. 89–91.
26. Производственный план работы экскурсионно-выставочной секции Главполитпросвета на январь, февраль и март 1923 г. // ГАРФ. Ф. А2313. Оп. 3. Д. 50. Л. 6.
27. Силлов В. Против фетишизма // Рабочий клуб. 1925. № 7. С. 18–22.
28. Куда устраивать экскурсии // Культурный фронт. 1929. № 13. С. 23.
29. Черепнина Т.Н. Как и куда организовать экскурсии. Л.: Ленингр. облоно, 1928. 109 с.
30. Лекторское Бюро Ленинградского Губполитпросвета. Лекции на летний сезон 1925–26 года (июнь–октябрь) // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-25. Оп. 1. Д. 1. Л. 150–154.
31. Подготовка к 1 мая // Вечерняя Москва. 1929. № 92. С. 2.
32. Давыдов А.Ю. Деятельность Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в Ленинграде // Добровольные общества в Петрограде – Ленинграде в 1917–1937 гг.: сб. ст. Л.: Наука, 1989. С. 130–141.
33. Отчет о работе дома Культуры имени Ленина завода «Большевик» за апрель месяц 1934 года // ЦГАИПД СПб. Ф. Р-598К. Оп. 1–2. Д. 4249. Л. 2–5.
34. Тезисы по летней работе среди молодежи (1927–1928 гг.) // ЦГАЛИ СПб. Ф. Р-255. Оп. 1. Д. 123. Л. 28–28 об.
35. Письмо Всесоюзного Добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий в Ленинградское отделение ОПТЭ от 25 сентября 1930 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-4410. Оп. 1. Д. 32. Л. 1–1 об.
36. Мазур Л.Н. Эволюция музейной сети России в XX – начале XXI в.: историко-статистический анализ // Культура и взаимодействие народов в музейных, научных и образовательных процессах – важнейшие факторы стабильного развития стран Евразии: сб. науч. тр.: в 2 ч. Ч. 2. Омск: Изд. дом «Наука», 2011. С. 80–87.
37. Протокол № 26 Заседания Агитколлегии Нижегородрайкома ВКП(б) от 29 июня 27 года // Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (ГОПАНО). Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1220. Л. 52–53.
38. Филимонов А.В. Псков в 1920–1930-е годы: Очерки социально-культурной жизни. Псков: Псковская областная типография, 2005. 304 с.
39. Государственный архив новейшей истории Псковской области (ГАНИПО). Ф. 1. Оп. 4. Д. 27. Л. 7.
40. Тарасов Н.Г. Массовые обществоведческие экскурсии и общественно-полезный труд. Теория и практическое оформления. М.: Работник просвещения, 1927. 35 с.
41. Ленин В.И. О политехническом образовании. Заметки на тезисы Надежды Константиновны // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 228–230.
42. Протокол заседания работников 22 апреля 1925 года // ГАНИНО. Ф. 22. Оп. 1. Д. 52. Л. 2–2 об.
43. Протокол № 35 Заседания Агитколлегии Нижегородрайкома ВКП(б) от 25 августа 1927 г. // ГОПАНО. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1220. Л. 79–79 об.
44. Протокол № 31 Заседания Агитколлегии Нижегородрайкома ВКП(б) от 3 августа 1927 г. // ГОПАНО. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1220. Л. 66–66 об.
45. Доклад музейно-экскурсионному и выставочному отделу Главполитпросвета о постановке дела в Курском Губполитпросвете (1920–1921 гг.) // ГАРФ. Ф. А2313. Оп. 3. Д. 55. Л. 6–9.
46. Культура и знание – важнейшие рычаги строительства социализма // Ленинградский металлист. 1929. № 2. С. 14–15.
47. Постановление ЦК ВКП(б) от 5 августа 1931 г. по вопросу о технической пропаганде и ее организации // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 840. Л. 15–16.
48. Некрасов П. Цикловая экскурсионная работа // Культурный фронт. 1929. № 7–8. С. 21–23.
49. Окрестности Ленинграда. Самообразовательная экскурсия. Л.: Прибой, 1927. 40 с.
50. Где металлист может отдохнуть летом // Ленинградский металлист. 1929. № 16. С. 21.

51. Протокол № 7 Заседания правления клуба «Дом Культуры Водников» от 14 июля 1925 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6074. Оп. 9. Д. 142. Л. 3–36 об.

52. Бама Л. Новая задача // Рабочий клуб. 1926. № 5. С. 12.

53. Черешков А. Культурная и летние экскурсии // Вестник профсоюзов. 1924. № 5. С. 34–35.

54. Беспаятнов В. За летнюю массовую работу // Ленинградский металлист. 1929. № 15. С. 26.

55. Отчет о состоянии культурно-массовой работы ЛК ВЛКСМ, 1932 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 598К. Оп. 1–2. Д. 4147. Л. 1–2.

56. Докладная записка Горкому комсомола от Секретаря Комитета ВЛКСМ ф-ки «Пролетарская Победа» № 1 Пиратинского // ЦГАИПД СПб. Ф. 598К. Оп. 1–2. Д. 4147. Л. 10–10 об.

57. План воспитательной работы на летний период с 1-го июня по 1 октября 1923 г., выработанный Агитпропотделом Укома РКСМ // ГАНИНО. Ф. 261. Оп. 1. Д. 247. Л. 28–28 об.

58. Отчет работы Культкомиссии работников юстиции за 1927 г. // ГОПАНО. Ф. Р-32. Оп. 1. Д. 1220. Л. 91–91 об.

59. Семенов А. О летней школе // Листок просвещенца. 1925. № 3–4 (5–6). С. 18–24.

60. Мальво В. Как мы организовали рабочий досуг. Опыт завода «Красный треугольник». М.: Профиздат, 1934. 40 с.

61. Филиппов Б. Экскурсионная горячка // Вестник профсоюзов. 1924. № 6. С. 28–31.

62. Караев Г. По следам Гражданской войны и интервенции // На суше и на море. 1933. № 4. С. 7.

63. Эмпе. День за городом // Культура и быт. 1932. № 18. С. 12.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 22-28-20225, и гранта Санкт-Петербургского научного фонда в соответствии с соглашением от 15 апреля 2022 г. № 63/2022.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
<p>Сидорчук Илья Викторович, кандидат исторических наук, доцент Высшей школы международных отношений; Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru.</p>	<p>Sidorchuk Ilya Viktorovich, candidate of historical sciences, associate professor of the Higher School of International Relations; Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: sidorchuk_iv@spbstu.ru.</p>

Для цитирования:

Сидорчук И.В. Основные виды и направления экскурсионной работы в Советской России 1917–1935 годов // Самарский научный вестник. 2022. Т. 11, № 3. С. 179–184. DOI: 10.55355/snv2022113207.